

КАРТЕЧНИКИ И ИХЪ БОЕВОЕ ЗНАЧЕНІЕ.

—

Le Spectateur militaire, 15 Janv. 1870.—Archiv für die Offiziere der königlich preussischen Artillerie und Ingenieur Korps.—1869 I.—Gatling's System of Fire-Arms.—Артиллерійскій Журналъ.—1870 №№ 5, 8, 9.

Въ настоящую прусско-французскую войну, картечники сразу завоевали себѣ видное мѣсто въ числѣ орудій истребленія, получающихъ, благодаря современному развитію техники, все большее и большее развитіе. Хотя они и не впервые появляются на полѣ сраженія—они были употреблены во время борьбы за цѣлость американскихъ Соединенныхъ Штатовъ—но за то впервые получаютъ такой вѣсъ на полѣ сраженія.

Послѣ опыта послѣдней войны, можно сказать съ увѣренностью, что картечники будутъ введены во всѣ арміи, и, по свойствамъ своимъ, вѣроятно, будутъ оказывать большое вліяніе на ходъ сраженій.

Громадныя потери прусаковъ, въ особенности во время трехдневнаго боя подъ Мецомъ, отчасти должны быть отнесены къ картечникамъ, которые имѣлись у французовъ во время этого боя. Потери прусаковъ, по обнаруженнымъ свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ армій такъ велики, что примѣровъ подобнаго конечнаго уничтоженія части мы, вѣроятно, не найдемъ въ военной исторіи: изъ цѣлаго пѣхотнаго полка остается на ногахъ восемь человѣкъ—и такой примѣръ не единственный (*).

(*). Изъ главной квартиры 2-й арміи, во время кампаніи, навѣщали, что въ трехдневномъ бою подъ Мецомъ, 14, 16 и 18 августа, совершенно уничтожены слѣдующіе полки:

7-го армейскаго корпуса:

	офиц.	ниж. чин.
Изъ 13 пѣх. полка осталось.	1	18
— 73	3	44
— 27	*	8

вать всю убыль картечникамъ; но надо предположить, что на долю ихъ досталась, въ этомъ случаѣ, немалая часть.

Въ виду интереса, который возбуждается, въ настоящее время, новымъ оружіемъ, въ виду того, что оно вводится въ нашей арміи, мы считаемъ нелишнимъ познакомить читателей съ фактической стороной дѣла, съ устройствомъ разныхъ системъ этого оружія, на сколько это можетъ быть исполнено по имѣющимся свѣдѣніямъ. Здѣсь нельзя скрыть однако обстоятельства, что доселѣ почти во всѣхъ государствахъ опыты надъ новымъ оружіемъ, его конструкція и производство считаются величайшею тайною, такъ что точное описаніе картечниковъ, принятыхъ въ разныхъ государствахъ, пока невозможно, а придется познакомить читателей съ основными типами разныхъ системъ, на сколько они извѣстны въ заграничной военной литературѣ. Мы постараемся изложить предметъ въ общедоступной формѣ, не спеціализируя его въ артилерійскомъ смыслѣ.

Идея, осуществленная нынѣ картечиками, пехота. Почти въ каждомъ артилерійскомъ музеѣ укажутъ на образчики этого рода оружія: старинныя—изъ бронзы, новѣйшія—изъ желѣза. Всѣ они состоятъ изъ болѣе или менѣе значительнаго числа стволовъ, иногда расположенныхъ вокругъ центрального ствола большого калибра, иногда въ шахматномъ порядкѣ; нѣкоторые, для удобства прицѣливанія, укрѣплены на горизонтальной линіи. По поводу этого оружія, Наполеонъ III, въ своемъ сочиненіи «О прошедшемъ и будущемъ артилеріи», замѣчаетъ, между прочимъ, что есть два страшныхъ врага, замедляющихъ правильнѣйшій ходъ усовершенствованій въ артилерійскомъ дѣлѣ: съ одной стороны, слѣпая рутина, а съ другой, неосторожныя нововведенія; къ этимъ послѣднимъ онъ относитъ, такъ называемыя, органныя пушки (*canons à orgues*), появленіе которыхъ можно отнести къ XIV столѣтію, огромные плуги для рытья траншей, гигантскія пушки для стрѣльбы снарядами вѣсомъ въ сотню пудовъ и т. п.; сюда же можно отнести и извѣстную паровую машину Перкинса, выбрасывающую 1,000 пуль въ минуту. Несмотря на вѣрность общей мысли бывшаго французскаго императора, можно сказать, что, въ частномъ примѣненіи, современная техника беретъ за разрѣшеніе наитруднѣйшихъ задачъ, лишь бы онѣ не выходили изъ

Изъ 7	2	19
— 15	6	12
1-го корпуса:		
— драгунскаго полка.	4	18
— 44 пѣх.	"	30
— 10 — (10-го корпуса)	"	8

области возможнаго, чему могутъ служить блестящимъ доказательствомъ послѣднія усовершенствованія по многимъ частямъ военнаго дѣла. Лишь бы задачи не насиловали естественныхъ свойствъ чело-вѣческаго организма; лишь бы онѣ не пытались замѣнить живую дѣятельность чело-вѣческаго духа мертвыми отправлениями машины—и разрѣшеніе ихъ есть только вопросъ времени.

Въ послѣднія пятнадцать лѣтъ многоствольное оружіе появлялось почти на всѣхъ техническихъ выставкахъ Европы, и хотя не было принято съ единодушнымъ одобреніемъ, но живо затронуло мно-гіе умы, что можно заключить изъ того, что почти ежегодно оно терпѣло измѣненія и улучшенія. Въ 1854 году, англичанинъ Бларкъ получилъ привилегію на многоствольную батарею своего изобрѣтенія; въ слѣдующемъ году появились еще два образца этого оружія, а въ 1858 году Шау изобрѣлъ артилерійское орудіе, стволы котораго за-ряжались и выстрѣливали посредствомъ вращенія казенной части.

Что касается до перваго примѣненія картечниковъ въ бою, то оно имѣло мѣсто, какъ мы сказали, въ войну за цѣлость Соеди-ненныхъ Штатовъ, гдѣ они были употреблены въ дѣлахъ модъ Чарл-стоуномъ и на Миссиссипи.

При неизвѣстности и тайнѣ, которыя окружаютъ опыты надъ этимъ оружіемъ въ Европѣ, считаемъ полезнымъ сообщить о немъ хотя нѣкоторыя данныя, могущія послужить къ разсѣянію ложныхъ слуховъ и преувеличеній, всегда слѣдующихъ за успѣшнымъ дѣй-ствіемъ какого-либо оружія. Замѣчено, что новое и неизвѣстное все-ляетъ обыкновенно безотчетный страхъ и ни на чемъ неоснованное уваженіе; но, разъ изъятое изъ таинственной сферы, всякое пово-введеніе занимаетъ соразмѣрное, съ своими достоинствами, мѣсто, и перестаетъ быть пугаломъ неувѣдущихъ людей. Пруссаки, еще задолго до войны, именно въ 1869 году, предвидя столкновение съ Франціею, обладающею картечниками, сочли нужнымъ предупредить своихъ офи-церовъ объ этомъ оружіи, предпочитая положительные факты таин-ственнымъ слухамъ, и помѣстили въ одномъ изъ своихъ военныхъ журналовъ (*Archiv für die Offiziere der königlich-preussischen Artillerie und Ingenieur-Korps*) обстоятельную статью о картеч-никахъ. Изъ нея мы заимствуемъ нѣкоторыя данныя, указавъ, между прочимъ, вранѣе на особый характеръ статьи прусскаго жур-нала: пруссаки не имѣли картечниковъ, у французовъ они были; по-этому надо было ободрить свои войска и отнестись къ картечни-камъ, оцѣняя ихъ ниже ихъ дѣйствительнаго достоинства. Тенденція очевидна, и потому мы предупреждаемъ читателей, которымъ по-

надеется прусская брошюра, съ провѣркою принимать сообщаемыя въ ней данныя.

Изъ существующихъ, въ настоящее время, системъ картечниковъ наибольшую извѣстностью пользуются слѣдующія:

1) *Орудіе Гатлинга*, трехъ родовъ, 6- и 10-ствольное, большаго и малаго калибра.

1) *Картечники Монтиньи*, состоящій изъ одного сплошнаго ствола, съ 31 съезнымъ каналомъ.

3) *Пушка-револьверъ Фельтля*: четыре, одинъ возлѣ другаго расположенные, ствола.

Кромѣ этихъ системъ, слѣдуетъ еще упомянуть о «французской *митральезѣ*», устройство которой основано, какъ кажется, на принципахъ картечника Монтиньи, о картечницѣ англійской службы майора Фосбери и о повторительныхъ батареяхъ, состоящихъ изъ 25 смежно-расположенныхъ стволовъ.

Орудіе Гатлинга, на основаніи брошюры изобрѣтателя, изданной въ прошломъ году въ Нью-Йоркѣ (*Gatling's System of Fire-Arms*), въ общихъ чертахъ состоятъ въ слѣдующемъ:

Это орудіе состоитъ изъ нѣсколькихъ, расположенныхъ кругообразно, стволовъ (отъ 6 до 10), приемника для патроновъ, по одному противъ каждаго, и барабана, для помѣщенія запирающихъ механизмовъ; всѣ эти части вращаются около одной общей оси, вмѣстѣ со стволами. Посредствомъ снаружи прикрѣпленной рукоятки, ось орудія приводится во вращеніе, вслѣдствіе чего каждый изъ отдѣльныхъ цилиндрическихъ замковъ, помощью простаго приспособленія, получаетъ послѣдовательно поступательное движеніе впередъ и назадъ; при движеніи замковъ впередъ, курки ихъ взводятся и спускаются въ такомъ порядкѣ, что, когда курокъ замка, находящагося въ самомъ низу ствола, спущенъ, курокъ смежно съ нимъ расположеннаго замка, съ правой стороны, взведенъ, а замокъ, находящійся съ лѣвой стороны, получаетъ поступательное движеніе назадъ. При этомъ движеніи экстракторъ выбрасываетъ старую гильзу, и приемникъ готовъ для принятія свѣжаго патрона.

Надъ приемникомъ для зарядовъ, въ отверстіе особой воронки помѣщается жестяная съ патронами, которая, при полномъ оборотѣ стволовъ вокругъ ихъ общей оси, снабжаетъ, послѣдовательно, каждую камеру патрономъ, который, вслѣдъ за симъ, продвигается впередъ въ соответствующій стволъ. Дѣйствіе механизма такъ рассчитано, что выстрѣливаетъ всегда стволъ, находящійся подъ самымъ низомъ, и такъ, что, при каждомъ круговомъ оборотѣ, выстрѣливаютъ всѣ

стволы, причемъ свѣжая жестянка для патроновъ можетъ быть вставлена ранѣ послѣдняго выстрѣла: слѣдовательно, пока орудіе снабжается патронами, различныя дѣйствія: заряжаніе, выстрѣлъ и выкидываніе пустыхъ гильзъ—производятся сами собою и безостановочно.

Прицѣливаніе производится черезъ тарель и мушку (по направленію общей оси), причемъ для стрѣльбы на большія дистанціи употребляется прицѣлъ.

Подъемный винтъ служитъ для приданія угловъ возвышенія; боковые движенія на лафетѣ производятся помощью особаго, весьма простаго приспособленія, которое дѣйствуетъ съ такою легкостью, что, при постоянномъ вращеніи стволовъ во время стрѣльбы, можетъ быть достигнуто необходимое разсѣяніе выстрѣловъ, такъ что разлетъ пули происходитъ по направленію распущеннаго вѣтра (*).

На заводѣ Кольта, въ Гатфордѣ (Коннектикутъ), орудія Гатлинга приготавливаются слѣдующихъ размѣровъ:

1) Малаго калибра—имѣютъ десять стальныхъ нарезныхъ стволовъ ружейнаго калибра.

2) Втораго размѣра—тоже десятиствольныя нарезныя, калибръ $\frac{3}{4}$ дюйма ($7\frac{1}{2}$ линіи).

3) Большаго размѣра дюймоваго калибра, шестиствольныя (иногда десятиствольныя), съ пулею вѣсомъ въ полфунта. Для этихъ орудій употребляются также *картечные патроны*, въ которыхъ, въ каждомъ, находится 16 малыхъ пулъ.

Въ своей брошюрѣ, которая отчасти носитъ характеръ рекламы, Гатлингъ увѣряетъ, что дальность его орудій, значительно превосходя дальность обыкновенныхъ ружей, въ то же время, дѣйствительностью своею, на 500 сажень превышаютъ дѣйствительность полевыхъ орудій.

Гатлингъ, вообще, склоненъ считать свое изобрѣтеніе началомъ новой эпохи военнаго искусства, и отъ введенія его въ войска ожидаетъ громаднаго переворота въ способѣ веденія войны. Нѣсколько человекъ, вооруженныхъ подобнымъ смертоноснымъ оружіемъ, говоритъ онъ, могутъ уничтожать цѣлыя тысячи людей, вооруженныхъ обыкновеннымъ оружіемъ. Изобрѣтатель полагаетъ, что ни одно скорострѣльное оружіе не обладаетъ такою мѣткостью и дальностью выстрѣловъ: послѣдняя, по его словамъ, доходитъ до 3,000 ярдовъ ($2\frac{1}{2}$ версты). Между другими особенностями, орудіе Гатлинга отличается еще тѣмъ, что не имѣетъ отката, нарушающаго мѣткость стрѣльбы. По мнѣнію Гатлинга, такое свойство допускаетъ дѣйствіе

(*) Говорятъ, что мнѣніе Гатлинга объ удобствахъ этого механизма ошибочно.

нѣз орудія ночью такъ же хорошо, какъ и днемъ. Введеніе этихъ орудій, говоритъ далѣе изобрѣтатель въ своей брошюрѣ, безъ сомнѣнія съ успѣхомъ замѣнитъ употребленіе обширныхъ армій, такъ какъ, съ орудіями Гатлинга, небольшое количество людей будетъ производить одинаковое разрушительное дѣйствіе, а на суммы, истрачиваемыя на снаряженіе нѣсколькихъ полковъ, могутъ быть выставлены сотни такихъ орудій. Дальнѣйшія заключенія изобрѣтателя еще рѣшительнѣе: успѣхъ войны, говоритъ онъ, будетъ зависѣть уже не отъ количества храбрости и обученія войскъ, (?!), но скорѣе отъ рода оружія, которымъ они будутъ вооружены. Введеніе пушекъ Гатлинга, по его мнѣнію, поведетъ къ уничтоженію войны, и такимъ образомъ имъ предопредѣлено быть миротворцами человѣчества (!).

Бельвійскій картечникъ Монтинья состоитъ изъ одного массивнаго ствола съ 31 сквознымъ каналомъ, имѣющими обыкновенный ружейный калибръ. Патроны берутся въ владныхъ ящикахъ, располагаемыхъ въ передкѣ. Когда орудіе должно быть заряжено, тогда на одинъ изъ такихъ владныхъ ящиковъ надвигаютъ стальную дощечку; потомъ ящикъ переворачиваютъ, чрезъ что заключающіеся въ немъ 31 патронъ входятъ въ соответствующія отверстія дощечки, которымъ, въ свою очередь, совершенно точно соответствуютъ сквозные каналы въ стволѣ.

Сзади ствола находится та часть механизма, которая, въ соединеніи съ стальной дощечкою, образуетъ дно его; посредствомъ колѣчатого рычага она можетъ быть придвинута впередъ или назадъ. Эта часть заключаетъ въ себѣ 31 ружейный замочекъ (съ ударною иглою) и имѣетъ въ своей передней плоскости желобокъ, въ которомъ стальная бляха можетъ двигаться вверхъ и внизъ. Если, дѣйствуя на колѣчатый рычагъ, придвинуть механизмъ впередъ, то чрезъ это патроны попадаютъ въ соответственные сквозные каналы, причемъ орудіе запирается и замочки взводятся.

Для предупрежденія преждевременныхъ выстрѣловъ служитъ, находящаяся въ замочномъ ящикѣ, желѣзная плитка, въ которую упирается ударная игла. Вращеніемъ же рукоятки приводятся въ движеніе двѣ маленькія шестерни, которыя, захватывая за двѣ зубчатыхъ полосы, прикрѣпленныхъ къ предохранительной плиткѣ, подвигаютъ эту плитку постепенно въ сторону, вслѣдствіе чего освобожденные ударныя иглы воспламеняютъ ударный порохъ въ патронахъ.

Нумеръ прислуги, вращающій кругъ съ рукояткою, можетъ, совершенно по своему усмотрѣнію, выстрѣлить всѣ 31 патронъ медленно или скоро; при этомъ онъ можетъ увеличить скорость стрѣль-

бы до такой степени, что всѣ заряды выстрѣливаются почти одновременно, подобно картечному выстрѣлу. Но вслѣдъ за тѣмъ является самая дурная сторона системы, а именно: необходимо отодвинуть часть, составляющую дно орудія, чтобы вложить свѣжую блиху съ патронами; несмотря на отличное знаніе своего дѣла орудійною прислугою, описываемый моментъ можетъ быть весьма критическимъ при полномъ разгарѣ боя.

Французскія митральезы, какъ кажется, мало отличаются отъ орудій Монтиньи; вмѣсто колычатого рычага онѣ снабжены особымъ винтомъ. Въ этой системѣ выстрѣлы никогда не происходятъ изъ двухъ стволовъ смежно расположенныхъ, а всегда черезъ одинъ, для того, чтобы избѣгнуть быстрого нагрѣванія. Смертность стрѣльбы должна доходить до 300 выстрѣловъ въ минуту. Мѣткость — ниже орудій Гатлинга.

Пушка-револьверъ Фельтля, приобретаемая баварскимъ правительствомъ, считается въ Германіи лучшимъ оружіемъ этого рода. Впрочемъ, подробности ея устройства содержатся въ тайнѣ; навѣстно только, что она состоитъ изъ четырехъ, параллельно одинъ возлѣ другаго расположенныхъ, стволовъ, изъ которыхъ каждый снабженъ отдѣльнымъ питательнымъ для патроновъ приспособленіемъ, и можетъ быть, не препятствуя дальнѣйшему производству стрѣльбы изъ остальныхъ стволовъ, изъять изъ дѣла. Какъ кажется, замки имѣютъ сходство съ прежними ружейными замками и взводятся и спускаются посредствомъ вращенія особаго вала. Выстѣ со взведеніемъ курка приводится въ дѣйствіе приспособленіе для вдвиганія патрона въ стволъ. Механизмъ помѣщается въ футлярѣ, для сохраненія его отъ вліянія погоды.

Говорятъ, что вообще устройство механизма довольно сложно, хотя для упрощенія его сдѣлано нѣсколько удачныхъ попытокъ.

Скорость стрѣльбы и мѣткость поразительны. Огонь можетъ идти безъ перерыва, и по желанію, или изъ всѣхъ четырехъ стволовъ одновременно, или же, для избѣжанія слишкомъ сильнаго нагрѣванія, изъ двухъ, перемежая ихъ попарно. Въ стволахъ имѣется всегда нѣсколько патроновъ, подвигаемыхъ впередъ, по мѣрѣ надобности, посредствомъ пружины, какъ это дѣлается въ магазинныхъ ружьяхъ.

Англійскій *картечникъ Фосбери*, по описанію газетъ, состоитъ изъ 37 соединенныхъ вмѣстѣ наръзныхъ стволовъ, калибръ которыхъ одинаковъ съ калибромъ вифильдскаго наръзнаго ружья. Съ наружной стороны стволы имѣютъ видъ шестигранной призмы; они плотно прилегаютъ другъ къ другу и, всѣ вмѣстѣ, будучи встав-

лены въ жѣлѣзный цилиндръ, образуютъ одно орудіе. Всѣ стволы открываются съ казенной части и закрываются посредствомъ затвора (breech block), который при заряданіи отодвигается назадъ, причемъ металлическій ящикъ съ патронами ставится вертикально. При способленіе для сообщенія огня помѣщается въ затворѣ и состоитъ изъ 37 ударниковъ, изъ которыхъ каждый приводится въ дѣйствіе спиральною пружиною. Какъ скоро ящикъ съ патронами опорожнится, затворъ тотчасъ вдвигается въ свое мѣсто помощію рычага, и патроны входятъ въ камеры стволовъ. Самыя дѣйствіемъ запиранія затвора ударники вводятся и освобождаютъ спусковое зубчатое колесо, приводимое въ движеніе рукояткой. Смотря по тому, быстро или медленно вращаютъ рукояткой, слѣдуетъ или залпъ, или непрерывный рядъ выстрѣловъ, или одиночные выстрѣлы. Въ тоже время, картечникъ можно поворачивать въ стороны и обстрѣливать всю головную часть непріятельской колонны. Подъ картечникомъ находится деревянный полевой лафетъ, который хотя и тяжелъ, но за то устойчивъ и поглощаетъ отдачу. Патроны обыкновенно ружейные, съ приспособленіемъ для центрального сообщенія огня.

Не вдаваясь въ сравнительную оцѣнку вышеописанныхъ системъ оружія, мы постараемся уяснить, какую роль вообще картечники, выбрасывающіе тѣмъ или другимъ способомъ до четырехсотъ выстрѣловъ въ минуту, будутъ играть въ предстоящихъ бояхъ. Но, прежде окончательнаго вывода, считаемъ не лишнимъ привести мнѣніе прусскаго военнаго журнала (Archiv für die Offiziere der Artillerie und Ingenieur Corps) объ этомъ предметѣ, высказанное имъ передъ войною.

Усовершенствованія въ огнестрѣльномъ оружіи, говорится въ статьѣ, произвели рѣшительный переворотъ въ тактикѣ, особенно рѣзко выдающійся при дѣйствіи малыхъ отрядовъ (*). «Если прежде войска располагались преимущественно на равнинахъ, гдѣ, наступая въ сомкнутыхъ колоннахъ, стремились массами дѣйствовать противъ тактическаго ключа позиціи, то, въ настоящее время, замѣчается совершенно иное явленіе. Убийственный огонь современнаго огнестрѣльнаго оружія и его замѣчательная мѣткость лишаютъ почти всякой возможности производить

(*). Съ своей стороны замѣтимъ, что переворотъ этотъ касается не основныя положенія военнаго искусства, но измѣляетъ лишь обстановку боя въ его подробностяхъ; попрежнему, напримѣръ, необходимо на данномъ пунктѣ быть сильнѣе непріятеля, необходимо направлять ударъ на слабѣйшую часть его расположенія; но исполненіе этимъ указаній тактики дѣйствительно будетъ иное въ настоящее время.

наступленіе по открытой мѣстности, которое нынѣ возможно только съ огромнымъ рискомъ понести значительныя потери; а потому войска поставлены въ совершенную необходимость пользоваться самыми начотными мѣтными прикрытіями и искать для своихъ дѣйствій пересѣченной мѣстности.

«Если прежде требованія тактики заключались въ дѣйствіи массахъ, то въ настоящее время задача ея состоитъ въ томъ, чтобы раздробить эти массы на нѣсколько маменькихъ подвижныхъ отрядовъ и дать имъ такую организацію, чтобы они, несмотря на свою разединенность, могли быть въ данную минуту, по волѣ одного лица, соединены въ одну общую массу, для нанесенія рѣшительнаго удара».

Такимъ образомъ, прусаки указываютъ, во первыхъ, на необходимость пользованія закрытіями и, во вторыхъ, на достоинство мелкихъ тактическихъ единицъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, они признаютъ выгоды большихъ колоннъ, въ которыхъ, около кадра хорошо обученныхъ и надежныхъ солдатъ, легко группировались менѣе обученные рекруты: одинъ поддерживалъ другаго, и такимъ образомъ въ этихъ сплошныхъ массахъ моральный элементъ былъ весьма силенъ, такъ что и менѣе надежный солдатъ былъ увлекаемъ другими.

Признавая эти достоинства, прусаки однако полагаютъ, что современная тактика не довольствуется автоматическою способностію солдатъ составлять крупныя, несокрушимыя массы, но требуетъ другихъ условій для успѣшнаго дѣйствія. Въ настоящее время войска располагаются на данной мѣстности, по большей части, малыми, отдѣльными группами, а потому *умственное развитіе каждаго изъ нихъ должно быть на столько велико*, чтобы указать ему на мѣстности соотвѣтствующій образъ дѣйствій. Въ разсматриваемомъ случаѣ, нравственный элементъ не возбуждается прихѣромъ другихъ, но долженъ быть развитъ въ значительной степени въ каждой отдѣльной личности. Идеальныя требованія тактики состоятъ въ томъ, чтобы каждый солдатъ былъ на столько самостоятеленъ, чтобы могъ идти *одинъ*, на встрѣчу угрожающей опасности, бодро и не пугаясь предстоящихъ лишеній, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, безшрекословно подчиняясь приказаніямъ своего начальства; однимъ словомъ, по выраженію Ллойда, солдатъ долженъ имѣть способность, по произволу, изъ самостоятельной личности, обращаться въ машину для дѣйствія въ массѣ, и на оборотъ. Въ этомъ, безъ сомнѣнія, заключается высшая степенъ военнаго развитія. Управленіе разбросанными войсками, если они не имѣютъ сказанныхъ качествъ, дѣлается до

такой степени труднымъ, что можно опасаться значительной неурядицы во время боя: въ то время, когда одна часть пойдетъ противъ непріятеля, другая заляжетъ за мѣстными закрытіями.

Пруссаки полагаютъ, что введенныя у нихъ въ употребленіе ружейныя колонны, отъ которыхъ отдѣляется еще значительная часть въ стрѣлковую цѣпь, весьма удобны для наступленія подъ огнемъ непріятеля; но въ нихъ нѣтъ достаточно моральной силы для рѣшенія дѣла, а потому для рѣшительныхъ дѣйствій приходится соединять по нѣскольку ротъ, вслѣдствіе чего образуются опять большія колонны.

Принимая въ соображеніе справедливо высказанное мнѣніе о современномъ образѣ дѣйствій пѣхоты, легко придти къ заключенію, что роль артилеріи, въ наше время, далеко не та, которую она играла въ войнахъ такъ называемаго наполеоновскаго періода. Изъ этого, впрочемъ, не слѣдуетъ, чтобы она потеряла свое значеніе; напротивъ, и теорія, и факты настоящей войны доказываютъ ея огромное вліяніе на ходъ боя въ тѣхъ случаяхъ, когда она была употреблена въ дѣло цѣлесообразно. Слѣдовательно дѣло не въ упадкѣ артилеріи, а въ измѣненіи образа ея дѣйствія. Дѣйствія артилеріи въ сраженіяхъ настоящей войны принимали часто рѣшающій характеръ; значительная часть успѣховъ пруссаковъ приписывается превосходству ихъ артилеріи численностью, а въ особености умѣньемъ. Для опредѣленія истинной роли артилеріи въ бою надо припомнить, что теперь ей приходится пользоваться самыми кратковременными моментами и дѣйствовать по весьма незначительнымъ цѣлямъ; прежде артилерія свободно, не подвергаясь ружейному огню, выѣзжала на позицію и могла спокойно дѣйствовать по непріятельскимъ войскамъ до самой минуты столкновенія; только тогда дѣло принимало болѣе горячій оборотъ: артилерія стрѣляла картечью и терпѣла болѣе вліяніе отъ ружейнаго огня. Въ настоящее время, спокойная стрѣльба возможна лишь съ дальнихъ разстояній, когда непріятель случайно покажется незащищенный мѣстными закрытіями; во время же самаго боя, когда онъ приметъ рѣшительный характеръ, каждое дѣйствіе артилеріи приходится производить быстро и при значительной опасности отъ непріятельскаго ружейнаго огня, могущаго зачастую привести артилерію въ невозможность дальнѣйшаго дѣйствія. Изъ этого слѣдуетъ, что современная артилерія должна быть подвижна и легка; начальники должны быть приучены вводить ее въ дѣло съ моментальною быстротою и дѣйствовать съ большою энергіею для того, чтобы, не потерявъ батарей, добиться какихъ либо ощути-

тельныхъ результатовъ. Сраженія нынѣшней войны представляютъ также примѣры маспробанія большихъ батарей, съ цѣлю воспользо-ваться удобною мѣстностью и не препятствовать движеніямъ пѣхоты (сраженіе при Гравелотѣ). При рѣшительномъ наступленіи, батареи всегда старались занять фланговую позицію подъ прикрытіемъ кавалеріи.

Кромѣ того, артилеріи будетъ предстоять значительная роль въ дѣйствіи противъ закрытій, которыя нынѣ или быстро возводятся самими войсками, или готовыя, какъ лѣса, селенія, овраги, входятъ непремѣнно во всякую позицію, занятую непріателемъ для обороны. При этомъ надо замѣтить, что дѣйствіе картечью все болѣе и болѣе затрудняется, какъ вслѣдствіе свойствъ современнаго ручнаго оружія, такъ и вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, обыкновенно избираемой войсками; тѣмъ не менѣе, нельзя согласиться, что картечный огонь совершенно невозможенъ при настоящемъ положеніи дѣлъ: и теперь онъ можетъ быть употребленъ въ дѣло и принесетъ громадную пользу, хотя, очевидно, будетъ уступать огню картечниковъ. Пруссаки, какъ кажется, готовы отвергнуть совѣтъ дѣйствіе картечью. «Картечный огонь», говоритъ авторъ вышеназванной статьи, «дѣйствителенъ только съ самыхъ близкихъ дистанцій; но если бы даже, посредствомъ усовершенствованій, удалось достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ стрѣльбы на разстояніе до 1000 шаговъ, то и тогда атакованная непріятельская пѣхота имѣетъ средство сдѣлать выдвинутую впередъ батарею бесполезною: она раздѣляется на нѣсколько малыхъ отрядовъ и выдвигаетъ противъ батареи стрѣлковую цѣпь. Если пѣхота сдѣлаетъ это, то и картечный огонь не поможетъ батареѣ избавиться отъ рукъ непріятеля: ей останется одно средство—сняться какъ можно скорѣе съ позиціи. «Каждому пѣхотинцу», — продолжаетъ авторъ, «должно быть привито полнѣйшее довѣріе къ своему оружію. Ему должно быть совершенно ясно, что никакая артилерія въ мирѣ не можетъ подъѣхать къ хо-рошей пѣхотѣ на разстояніе 600 шаговъ (*). Однако на маневрахъ все еще можно видѣть противное... Артилерія должна подъѣзжать къ пѣхотѣ и все уничтожать картечнымъ огнемъ».

Считаемъ излишнимъ привести здѣсь, также, мнѣніе автора о вѣроятномъ употребленіи картечниковъ въ наступательномъ и оборонительномъ бою.

Чтобы опредѣлить ту роль, которую, вѣроятно, придется картеч-

(*) Въ послѣднюю кампанію прусская артилерія подъѣзжала на такое разстояніе къ отступающимъ непріятельскимъ войскамъ.

нельзя играть въ бою, надо прослѣдить ходъ наступательнаго и оборонительнаго сраженія и указать: въ какихъ случаяхъ картечники могутъ принести особенную пользу и когда они могутъ замѣнить пѣхоту или артилерію.

Наступательный бой, какъ извѣстно, начинается съ дѣйствій, имѣющихъ характеръ рекогносцировокъ, съ цѣлью ближе провѣрять данныя, необходимыя для веденія атаки: надо ближе осмотрѣть позицію, ознакомиться съ расположеніемъ непріятельскихъ войскъ, попробовать ихъ силу и тогда уже вступать въ рѣшительный бой. Для такихъ дѣйствій назначается обыкновенно часть отряда, почти всегда небольшая, располагающаяся на удобной позиціи и завязывающая артилерійскій бой, въ соединеніи съ дѣйствіемъ стрѣлковыхъ цѣпей и незначительныхъ отрядовъ; подъ прикрытіемъ такого авангарда главные силы стягиваются и готовятся вступить въ бой.

Въ этотъ періодъ боя, картечники, безъ сомнѣнія, не могутъ замѣнить собою полевой артилеріи, ибо дѣйствіе ихъ на значительныхъ разстояніяхъ и противъ непріятельской артилеріи нельзя назвать удовлетворительнымъ. Тѣмъ не менѣе, если мѣстность такого рода, что позволить подойти къ непріятелю сразу на близкое разстояніе, или въ случаѣ внезапнаго столкновенія отрядовъ, картечники могутъ принести большую пользу.

Затѣмъ наступаетъ второй періодъ боя: наступающіи вводятъ въ дѣло больше войскъ, знакомятся съ данными боя (по выраженію Наполеона, *on s'engage partout et puis l'on voit*), выбираетъ главный пунктъ для производства рѣшительной атаки и принимаетъ мѣры къ ея облегченію, подготавливаетъ успѣхъ ея. Здѣсь, съ приближеніемъ къ развязкѣ, картечники пріобрѣтаютъ все большее и большее значеніе. Если предполагается атаковать непріятеля съ одного фланга, а на другомъ дѣйствовать оборонительно, то, безъ сомнѣнія, выгодно имѣть побольше свободныхъ войскъ для производства рѣшительной атаки; на обороняющемся флангѣ картечники, вмѣстѣ съ артилерією, могутъ замѣнить собою часть пѣхоты и дозволить наступающему усилить свой ударъ на выбранномъ для атаки пунктѣ. Кромѣ того, такъ какъ назначеніе артилеріи наступающаго состоитъ въ томъ, чтобы прокладывать дорогу пѣхотѣ, и если не заставить непріятельскую артилерію совершенно замолчать, то, по крайней мѣрѣ, отвлечь ея выстрѣлы на себя, то окажется, что *на мѣстности ровной* борьба картечниковъ съ полевыми орудіями будетъ неровна; *на мѣстности же пересѣченной*, на которой, въ большей части случаевъ, происходятъ въ настоящее время битвы, они могутъ исполнить и эту по-

слѣдную задачу. Будучи легки и не требуя много мѣста, картечники своимъ внезапнымъ появленіемъ изъ-за разныхъ закрытій, могутъ въ нѣсколько минутъ перебить артиллерійскую прислугу на батареѣ.

Въ послѣдній моментъ боя, когда войска войдутъ въ атаку— а это неминуемо должно быть для рѣшенія дѣла, несмотря ни на какой огонь наступающаго (въ сраженіи при Форбахѣ, нѣмцы атаковали крѣпкую позицію французовъ, представлявшую крутые, до 35°, скаты и превосходно обстрѣлянную фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ полевыхъ орудій и картечниковъ)— картечники приобрѣтаютъ самое большое значеніе, ибо, слѣдуя вмѣстѣ съ войсками, они могутъ открыть по непріятелю самый частый и дѣйствительный огонь съ близкой дистанціи, и облегчить тѣмъ атаку пѣхоты.

Такимъ образомъ, наступающій, почти во всѣ моменты боя, можетъ съ пользою употребить картечники, отчасти замѣняя ими пѣхоту, отчасти облегчая ея дѣйствія. Но несравненно большее значеніе приобрѣтаютъ картечники для обороняющагося.

Располагаясь на заблаговременно-избранной позиціи, обороняющійся имѣетъ цѣлю, прикрывъ свои войска и затруднивъ фронтальный доступъ непріятелю, держать остальныхъ въ резервѣ, въ полной готовности отразить всякое рѣшительное нападеніе непріятеля. Посмотримъ же, какую роль будутъ играть картечники въ оборонительномъ бою. Прежде всего припомнимъ, что стрѣльба изъ картечниковъ и на дальнія разстоянія, напримѣръ на версту, будетъ весьма дѣйствительна при условіи, если разстояніе до цѣли будетъ съ точностью извѣстно. Мы не придавали особаго значенія дальней стрѣльбѣ этихъ орудій при наступательныхъ дѣйствіяхъ, потому что, при трудности опредѣленія разстояній и при невозможности поправки ошибокъ, мѣста паденія снарядовъ наблюдать нельзя; напротивъ, говоря о дѣйствіяхъ оборонительныхъ, нельзя не обратить вниманія на дальній огонь картечниковъ. Если разстоянія заблаговременно измѣрены, огонь картечниковъ, даже съ разстоянія полуторы версты, можетъ оказать свое губительное дѣйствіе, тѣмъ болѣе, что разъ только снаряды начали попадать въ цѣль, они будутъ ложиться на ней непрерывною струею свинца.

Принимая въ соображеніе вышесказанное, а также и то, что обороняющійся, для раскрытія силъ противника и его намѣреній, занимаетъ всѣ мѣстные предметы, находящіеся вблизи фронта позиціи, можно составить себѣ понятіе объ упорствѣ обороны съ помощію картечниковъ.

При занятіи мѣстныхъ предметовъ, лѣсовъ, деревень, овраговъ,

эти орудія будутъ играть первостепенную роль. Поставленными на опушкѣ лѣса, тамъ, гдѣ входятъ въ него дороги, или у входовъ въ селеніе, поставленные въ значительномъ количествѣ—ибо они требуютъ немного пространства для своего помѣщенія—картечники, выпуская въ минуту 300—400 выстрѣловъ, которые, прибавимъ, съ 500 шаговъ разстоянія, летятъ въ ростъ человѣка, будутъ въ состояніи одни дѣйствовать противъ приближающагося непріятеля и позволять остальныя войска поставить скрытно и въ полной готовности встрѣтить непріятеля, если онъ, потерявъ $\frac{9}{10}$ своихъ людей, дойдетъ до опушки или поведетъ атаку съ фланга. Вообще защита всякаго дефиле, моста, брода, улицы въ деревнѣ и проч. можетъ быть такъ блистательно выполнена картечниками, какъ этого никогда не удастся достигнуть полевыми орудіями. Послѣднія требуютъ много мѣста, такъ что, напримѣръ, при оборонѣ улицы можно иногда употреблять только одно орудіе, выстрѣлы же не непрерывны и послѣ каждаго выстрѣла надо снова наводить и заряжать орудіе, что требуетъ отъ прислуги много хладнокровія и искусства, особенно принимая въ соображеніе близость непріятеля.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что уже въ первый моментъ боя, во время борьбы за мѣстные предметы, за передовыя пункты позиціи, картечники окажутъ весьма большое вліяніе на ходъ боя. Затѣмъ, при дальнѣйшемъ развитіи его, во время рѣшительной атаки непріятеля, когда значительная часть его батарей, закрытыхъ атакующими войсками, прекратятъ свою пальбу, картечники приобрѣтаютъ все большее и большее значеніе и, наконецъ, въ моментъ, предшествующій столкновенію, вліяніе ихъ дойдетъ до самой высокой степени. Нѣтъ сомнѣнія, что, вслѣдствіе различныхъ случайностей окружающихъ бой, и въ особенности послѣднюю его минуту, дѣйствіе картечниковъ можетъ иногда оказаться ничтожнымъ; но за то, если представить себѣ удачный случай, когда пули ихъ будутъ ложиться на непріятельскую волону хотя бы въ продолженіе двухъ или трехъ минутъ, трудно допустить, чтобы они не остановили атаки.

Такимъ образомъ картечники, въ нѣкоторой степени, могутъ способствовать атакѣ и, во всякомъ случаѣ, дадутъ могущественное орудіе оборонѣ. Замѣчательно, что, при теоретическомъ обсужденіи, всѣ послѣднія техническія усовершенствованія оружія, какъ артиллерійскаго, такъ и ручнаго, оказываются болѣе удобными въ оборонительномъ смыслѣ, чѣмъ въ наступательномъ: такъ, закрытія, способствующія спокойному и хладнокровному прицѣливанію, заблаговременное опредѣленіе разстояній и прочее—на сторонѣ обороняющагося.

Между тѣмъ, боевая практика послѣднихъ войнъ ровнымъ образомъ соединила побѣду съ наступательными дѣйствіями: австро-прусская и настоящая война во Франціи служатъ тому блестящими доказательствами. Конечно, помимо другихъ обстоятельствъ, побѣда зависѣла отъ значительнаго превосходства наступающаго; но это, во всякомъ случаѣ, доказываетъ еще разъ, что, несмотря на громадное вліяніе техники, значеніе нравственнаго элемента въ бою, значеніе инициативы, не умалилось нисколько. Наступающій и теперь имѣетъ возможность, сосредоточивъ превосходныя силы противъ обороняющагося, на столько потрясти его нравственныя силы, чтобы сдѣлать невозможнымъ дальнѣйшее сопротивленіе не по отсутствію средствъ обороны, а по недостатку надломленной энергіи.

Очевидно, что какъ въ наступательномъ, такъ особенно въ оборонительномъ бою, картечники будутъ играть значительную роль. Хотя во многихъ случаяхъ они могутъ быть замѣнены то пѣхотою, то артилеріею, но въ другихъ они совершенно незаменимы, именно: во-первыхъ, на близкихъ дистанціяхъ, и во-вторыхъ, когда число пѣхоты, соответствующее одному картечнику (400 выстрѣловъ въ минуту соответствуютъ 50 стрѣлкамъ), не можетъ быть размѣщено на данномъ пространствѣ. Въ этомъ случаѣ, превосходство картечника выразится не только въ числѣ выпущенныхъ пуль, но и въ процентномъ содержаніи попавшихъ въ цѣль, особенно если принять во вниманіе то свойство картечника, по которому механизмъ его въ самый разгаръ боя остается неподверженнымъ никакимъ нравственнымъ впечатлѣніямъ, и пули его, разъ попавшія въ непріятеля, будутъ съ неизмѣнною вѣрностью наносить ему вредъ; между тѣмъ какъ на стрѣльбу стрѣлковъ приближеніе непріятеля имѣетъ огромное вліяніе.

Кромѣ того, картечники превосходное оружіе въ слѣдующихъ частныхъ случаяхъ:

1) При оборонѣ мѣстныхъ предметовъ: селеній, лѣсовъ, въ особенности тамъ, гдѣ орудія не могутъ быть поставлены по недостатку мѣста.

2) При защитѣ дефилае разнаго рода: мостовъ, плотинъ, бродовъ, улицъ въ деревняхъ и т. п.

3) Въ осадной и крѣпостной войнѣ для ночной стрѣльбы по работамъ непріятеля; для обороны брешей, рововъ и т. п.

4) На мѣстности труднодоступной для полевой артилеріи; картечники вѣсятъ вдвое менѣ полевыхъ орудій и требуютъ для дѣйствія втрое менѣ людей.

Противъ введенія картечниковъ обыкновенно дѣлаютъ нѣкоторыя

возраженія, но ни одно изъ нихъ не выдерживаетъ критики. Такъ, говорятъ, что введеніе картечниковъ поведетъ за собою *примытіе новаго калибра*, что, въ свою очередь, повлечетъ за собою немало-важныя затрудненія. Возраженіе это уничтожается тѣмъ, что картечникъ можетъ и долженъ быть такъ устроенъ, чтобы дѣйствовать обыкновенными ружейными патронами.

Опасеніе *сложности механизма*, вѣроятно, также не будетъ имѣть мѣста, ибо, при настоящемъ уровнѣ технической науки, затрудненія такого рода преодолеваются легко и удобно. Тѣ же опасенія высказывались при введеніи наръзнаго, а потомъ и скорострѣльнаго оружія; но практика показала несостоятельность этихъ возраженій.

Снабженіе боевыми снарядами будетъ гораздо легче, нежели снабженіе таковыми артилеріи: одного заряднаго ящика будетъ совершенно достаточно для каждаго орудія.

Наконецъ, указываютъ на то обстоятельство, что *картечники могутъ быть употреблены только въ нѣкоторые благоприятные моменты боя*. Но если удачное употребленіе ихъ въ такіе моменты можетъ повести къ полному разстройству непріятеля, то этого достаточно, чтобы ввести ихъ въ арміи. Кавалерія въ бою тоже употребляется въ нѣкоторые моменты; тѣмъ не менѣе это не служитъ поводомъ къ исключенію ея изъ числа боевыхъ войскъ.

Въ числу болѣе основательныхъ возраженій, по нашему мнѣнію, можно отнести то, что, какъ кажется, до сихъ поръ не имѣется вполнѣ удовлетворительнаго механизма для разбѣганія выстрѣловъ наподобіе вѣбра, какъ это обѣщано въ брошюрѣ Гатлинга. Говорятъ, что одному человѣку весьма затруднительно справиться и съ движеніемъ двухъ рукоятокъ: одной для производства выстрѣловъ, другой для приданія оружію горизонтальнаго движенія. Впрочемъ, надо полагать, что современемъ это затрудненіе будетъ устранено такимъ образомъ, что одинъ и тотъ же поворотъ рукоятки будетъ сообщать стволамъ двойное движеніе: вращательное и горизонтальное.

Другое важное возраженіе состоитъ въ томъ, что однообразіе выстрѣловъ изъ картечника, при одной и той же высотѣ прицѣла, ведетъ къ тому, что ежели дистанція невѣрно опредѣлена (это въ особенности важно при большихъ дистанціяхъ), то ни одна пуля, даже случайно, не можетъ попасть въ непріятеля. Для устраненія этого недостатка полагаютъ необходимыми, съ дальнихъ разстояній, дѣйствовать непременно цѣлою батареею картечниковъ (6 или 8 орудій), и притомъ такъ, чтобы первому орудію дать высоту прицѣла большую той, которая соотвѣтствуетъ опредѣленной на глазъ дистанціи, а послѣднему

орудію меньшую; промежуточные орудія постепенно уменьшаютъ высоту прицѣла. Такимъ образомъ изъ восьми орудій одно или два будутъ вѣрно бить по неприятелю, и этого огня совершенно достаточно, чтобы сбить любого противника. Если орудій мало, то необходимо придать имъ косвенное направленіе относительно цѣли, чтобы тѣмъ увеличить поражаемое пространство. Споровки эти тѣмъ болѣе необходимы, что мѣста паденія снарядовъ невидны и, слѣдовательно, съ дальней дистанціи особенно невозможно слѣдить за результатомъ стрѣльбы.

Наконецъ, введеніе картечниковъ въ значительныхъ размѣровъ все таки увеличить обозъ арміи, и безъ того тяжелый, и до нѣкоторой степени окажетъ вліяніе на подвижность войскъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда картечники будутъ приданы войскамъ взамѣнъ артилеріи.

Всѣ вышесказанные доводы за и противъ картечниковъ выведены путемъ теоретическимъ, и то при слабомъ знакомствѣ съ устройствомъ ихъ, такъ какъ положительныхъ данныхъ объ этомъ предметѣ въ военной литературѣ нѣтъ. Дѣло боевой практики послѣдней войны и будущихъ испытаній разъяснить и во многомъ, быть можетъ, измѣнить эти доводы. Въ настоящее же время, практическихъ опытовъ съ картечниками разныхъ системъ было произведено весьма мало, а извѣстія съ театра войны или слишкомъ неточны, или явно впадаютъ въ крайность, съ одной стороны превознося дѣйствіе новаго оружія, съ другой считая его ни во что.

Такъ, въ англійскихъ газетахъ было сообщено о дѣйствіяхъ картечниковъ подъ Саарбрюкеномъ слѣдующее: «Дѣйствіе скорострѣльныхъ пушекъ, о которыхъ было слышно такъ много удивительнаго, было испытано при Саарбрюкенѣ съ такимъ успѣхомъ, что подняло духъ французской арміи и возбудило энтузіазмъ въ офицерахъ, свидѣтельствующихъ объ убійственномъ дѣйствіи этого рода оружія. Батарея картечниковъ была помѣщена на высотахъ, командовавшихъ окрестностію; въ это время прусскій отрядъ двинулся по насыпи желѣзной дороги, въ разстояніи 750 сажень отъ батареи; скорострѣльные пушки открыли по отряду стрѣльбу, и въ одно мгновеніе онъ разсѣялся, оставивъ на мѣстѣ половину своихъ людей. Другой отрядъ, направившійся поперекъ дороги, подвергся той же участи».

Не сомнѣваясь въ подлинности факта, мы полагаемъ, что по одному такому случаю еще нельзя произнести никакого заключенія о дѣйствіи скорострѣльныхъ пушекъ, потому что обстоятельства, окружавшія его, были слишкомъ исключительны: командующая мѣстность, точное знаніе разстояній, спокойное состояніе духа, при исторомъ

производилась пальба, и проч. Нельзя сказать, вѣдѣтъ съ англійскою газетою, что, основываясь на этомъ опытѣ, можно заключить, что картечники удовлетворительно дѣйствуютъ на разстояніи 750 сажень, и дѣйствуютъ разрушительнѣе полевыхъ орудій, стрѣляющихъ съ этихъ дистанцій обыкновенными или картечными гранатами. Даже спеціалисты увлекаются фактами, непровѣренными надлежащимъ образомъ. Вотъ мнѣніе маіора англійской службы Фосбери, занимающагося опытами и улучшеніями картечниковъ и предложившаго недавно свой образецъ скорострѣльнаго орудія. «Если поставленная другъ противъ друга обыкновенная пушка и скорострѣльная не заряжены», говоритъ онъ, «то обыкновенную пушку вовсе нельзя будетъ зарядить. Если объ пушки были заряжены, и если первымъ выстрѣломъ гранаты скорострѣльная пушка не повреждена, то не будетъ возможности зарядить эту пушку второй разъ, и ни прислуга, ни лошади ея не переживутъ первой минуты дѣйствія поставленной противъ нея скорострѣльной пушки». Очевидно, что при этомъ выводѣ не принято въ соображеніе разстояніе, съ котораго производится стрѣльба. Картечники состояются изъ обыкновенныхъ ружейныхъ стволовъ и снабжаются обыкновенными патронами; дальность ружей, какъ извѣстно, не достигаетъ дальности полевыхъ нарѣзныхъ орудій; если же предположить увеличенный калибръ стволовъ, тогда надо будетъ признать серьезныя неудобства относительно усложненія состава артилеріи и трудности снабженія новыхъ орудій патронами.

Что касается до опытовъ съ картечниками разныхъ системъ, то они производились до сихъ поръ въ тайнѣ, и потому неизвѣстны. Изъ напечатанныхъ документовъ этого рода, имѣются свѣдѣнія объ испытаніи пушекъ Гатлинга въ Америкѣ и въ Вѣнѣ (см. Арт. Жур. № 8, 1870 г.). Кроме того, въ послѣднее время, въ англійскихъ газетахъ помѣщаются отчеты объ испытаніяхъ въ Шёбюринессѣ предложеннаго маіоромъ Фосбери скорострѣльнаго орудія, которое есть не что иное, какъ усовершенствованное орудіе Монтиньи. Опыты эти такъ интересны, что мы считаемъ необходимымъ познакомиться съ ними читателей.

Для опытовъ были взяты: картечникъ Фосбери, 12 ф. мѣдная, сзади заряжаемая, нарѣзная полевая пушка, и 9 ф. мѣдная, съ дула заряжаемая пушка, системы Максвелля, назначаемая для Индіи. Цѣль опыта состояла въ томъ, чтобы убѣдиться въ относительномъ достоинствѣ картечниковъ и полевыхъ орудій, при употребленіи ихъ для отраженія атакъ пѣхоты или кавалеріи, двигающихся развернутымъ фронтомъ или колоною. Съ этою цѣлью былъ поставленъ рядъ ми-

шеней, вѣшняя сторона которыхъ изображала фронтъ изъ 150 человекъ пѣхоты и 90 кавалеристовъ. Стрѣляли съ разстояній въ 130, 170, 250 и 340 сажень; стрѣльба производилась въ теченіе известнаго времени, съ известныхъ разстояній, не обращая вниманія на удобства дѣйствій изъ того или другаго орудія; желали получить только результаты при дѣйствіи изъ каждаго орудія, въ теченіе двухъ минутъ времени. Надо замѣтить, что, въ теченіе опытовъ, была сдѣлана первая въ Англій попытка стрѣльбы картечными гранатами съ близкаго разстоянія.

Разсматривая результаты опытовъ (*), нельзя не прийти къ заключенію, что для картечницы они были, противъ общаго ожиданія, неудовлетворительны. Предполагали, что изъ нея можно сдѣлать 10 залповъ въ минуту (370 выстрѣловъ), между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ оказалось возможнымъ произвести только три залпа. Изъ полевой 9-фунтовой пушки успѣвали дѣлать по 11 выстрѣловъ въ 2 минуты, а изъ картечника, въ теченіе того же времени, только 6 залповъ. Патроны не были вполне хорошо приспособлены къ картечнику, и потому происходило замедленіе какъ въ заряданіи, такъ и въ извлеченіи гильзы. Иногда патроны слишкомъ туго входили въ камеры; въ другихъ случаяхъ ихъ металлическая оболочка смыкалась и образовывала складки около пули, препятствуя тѣмъ запиранію затвора. Но, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, процентное отношеніе пуль, попавшихъ въ мишени, было на сторонѣ картечниковъ.

Эти опыты, какъ видитъ читатель, даютъ выводы противоположныя высказаннымъ выше и могутъ повлечь также къ ошибочнымъ заключеніямъ. Вообще, англичане смотрятъ на картечники, какъ на оружіе, которому суждено играть страшную роль въ будущихъ сраженіяхъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они полагаютъ, что эти орудія должны быть во многомъ усовершенствованы, а въ настоящее время они имѣются почти вездѣ въ грубой формѣ, неудобной для службы въ войскахъ. Усовершенствованія, не выходя изъ предѣловъ возможнаго, вѣроятно будутъ скорѣ примѣнены къ картечникамъ и сдѣлаютъ ихъ еще болѣе страшными, въ особенности если будетъ достигнута большая настильность полета пуль, что, какъ извѣстно, въ бою имѣетъ первостепенное значеніе.

Въ заключеніе было бы полезно выяснитъ, какъ слѣдуетъ формировать картечныя батареи и какимъ образомъ придавать ихъ тому или другому роду войскъ.

Принимая въ соображеніе, что съ дальняго разстоянія дѣйствіе

(*) Таблицы можно найти въ Арт. Жур. № 9, 1870 г.

небольшимъ числомъ картечиновъ, по всей вѣроятности, будетъ неудовлетворительно, легко придти къ заключенію, что картечные батареи слѣдуетъ формировать не менѣе какъ изъ 8 орудій. Что же касается до приданія ихъ къ тому или другому роду войскъ, то боевой соразмѣрности лучше не опредѣлять какою-либо положительною нормою: обстоятельства каждый разъ будутъ измѣнять нормальную соразмѣрность. Однако картечники должны быть такъ устроены, чтобы легко могли слѣдовать какъ за пѣхотою, такъ и за кавалеріею. Въ началѣ боя они будутъ находиться въ резервѣ или на какихъ-нибудь важныхъ мѣстныхъ предметахъ; въ концѣ боя на главныхъ пунктахъ атаки.

Сентябрь 1870 г.

Н. Л.